

Марсель МАРСО:
«МОЯ ЖИЗНЬ—
ЭТО МОЕ
ИСКУССТВО»

«Читателям «Литературной газеты» дружелюбно, от всего сердца — Марсель Марсо».

ЗАБАВНЫЙ персонаж Бип — творение французского артиста Марселя Марсо — хорошо известен всему миру. Недавно Бип, то есть знаменитый французский мим Марсель Марсо, снова был гостем нашей страны.

— Господин Марсо, «ЛГ» не раз писала о вашем творчестве. Нашим читателям было бы интересно узнать, почему вы посвятили себя искусству пантомимы, как родился ваш Бип?

— Моя творческая деятельность началась в 1946 году. Я был учеником выдающегося французского режиссера Шарля Дюлена, который воспитал целое поколение артистов и режиссеров, в том числе Жана-Луи Барро и Жана Вилара. Именно в его школе, посещая курс пантомимы Этьена Декру, я понял, что родился мимом, что это — мое призвание. На мой взгляд, без призвания нет творчества.

Искусство пантомимы — очень древнее. Оно процветало в античной Греции и Риме, во времена средневековья и итальянской «commedia dell'arte». Но как самостоятельное искусство пантомима не существовала до XIX века: пока во Франции не появился артист, создавший новый стиль «белой пантомимы». Это был Дебюро. В некотором смысле я считаю себя его последователем. Но в то время не было школ пантомимы, и постепенно это искусство стало угасать.

Моя задача состояла в том, чтобы, продолжая старую традицию, открыть новые законы этого искусства, создать его современный язык.

Для этого был необходим театр пантомимы. И в 1947 году в театре «Амбигю» в Париже родилась новая труппа. За 12 лет существования театра было поставлено 25 мимодрам. Бип оказывался неизменным участником всех представлений.

К сожалению, наш театр, несмотря на успех, разорился, государственных субсидий мы не получали.

— Вы много выступаете на сценах всего мира. Какое значение для вас как артиста имеет этот опыт?

— Хотя потеря театра стала для меня тяжелым ударом, все же в этом была и своя положительная сторона. Я потерял труппу, но познакомил весь мир с пантомимой, с Бипом, нашел поклонников этого жанра в разных странах. О пантомиме стали писать. Мне приятно сознавать, что и в СССР теперь существуют студии мимов, которые работают очень интересно.

— В чем вы видите специфику пантомимы?

— Я считаю, что пантомима — искусство, обладающее особым языком и воздействием. Через мимику, жест, пластику движений мим выражает свое отношение к

жизни, к ее радостям и трагедиям, создает неповторимый мир мыслей и чувств.

— Какие события особенно повлияли на ваше творчество?

— Прежде всего война и участие в Сопротивлении. Бип родился после войны. Тогда мой персонаж был очень веселым: людям необходимо было освободиться от трагизма военного времени.

С наступлением зрелости и под влиянием событий в мире (войны, угнетение, несправедливость) мои темы становятся более трагичными. Такие сцены, как «Клетка», «Сотворение мира», «Контраст», «Солдат», — это мой молчаливый протест. По моему мнению, наиболее важной задачей искусства является формирование морального и политического сознания людей. Против кого, например, направлен критический пафос в сцене «Трибунал»? Эта сцена символически изображает все несправедливые трибуналы — от инквизиции до наших дней. Также символически пантомима разоблачает бюрократов. В этом я вижу глубокое социальное назначение мима.

С 1950 года я побывал в 65 странах, в том числе в Северной и Южной Америке, Индии, Австралии, Вьетнаме, Африке, включая и ЮАР. Я своими глазами увидел, что такое южноафриканский расизм, и решил больше никогда не возвращаться в эту страну. Я выступал в Греции до прихода к власти «черных полковников». После переворота я не бывал там в знак протеста против жестокой диктатуры. Сегодня Чили также переживает глубокую трагедию. Я играл в этой стране до переворота, хорошо знал Пабло Неруду. Тогда в Чили существовала очень интересная мимическая труппа, и я не знаю, что стало с ней теперь, когда в стране воцарился мрачный хаос.

Все эти события, несомненно, влияют на мое искусство в той мере, в какой они причиняют страдания человеку. Сегодня артист не может не чувствовать себя ответственным за судьбы людей. Он должен находить в себе достаточно сил для утверждения прогрессивных идей, идей о преобразовании действительности. Искусство не может руководствоваться только отчаянием, оно должно указывать путь через отчаяние к радости, ибо отчаяние без надежды — это отрицание смысла жизни.

— Что же вы считаете главным в жизни человека, в частности, и в вашей жизни?

— Несколько лет назад я побывал в Ялте, на даче Чехова. Там я увидел посаженные им деревья и кусты. Есть фотография Чехова на фоне маленьких саженцев, которые сегодня стали большими деревьями. Я увидел в этом своего рода символ человеческой жизни, которая иногда продолжается и после нашей смерти. На мой взгляд, главное в жизни человека — это мысль, вдохновение, умение трудиться для будущего. Искусство учит каждого человека находить вдохновение и радость в жизни.

Именно такому искусству служим я и мои коллеги. Именно поэтому 300 раз в году я выхожу на сцену.

Если же говорить о моей жизни, то ее смысл определить совсем просто: «Вся она — это мое искусство».

— «ЛГ» уже сообщала о вашем намерении создать международный театр пантомимы. Когда вы надеетесь осуществить эти планы?

— В скором времени Бип как солист не будет выступать. К 1975 году я хочу создать театр пантомимы, куда буду приглашать талантливых актеров из других стран. Я хочу также организовать международную школу мимов и надеюсь, что во Францию приедут учиться и советские актеры. Об этом я уже говорил в вашей стране.

— Каково ваше мнение о франко-советском культурном сотрудничестве?

— За последние годы, безусловно, сделаны важные шаги в этом направлении. Хотелось бы, чтобы контакты в области литературы и театра стали более широкими.

Я счастлив, что в СССР так глубоко понимают мое искусство. Многие французские артисты мечтают найти столь стязчивую публику.

В заключение я хотел бы выразить признательность советским зрителям и читателям «Литературной газеты» за внимание к моему творчеству. От всей души желаю читателям «ЛГ» всего самого прекрасного в Новом году.

Беседу вела В. ЖУКОВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА

7 ДЕК 1973

9 ЯНВ 1974